

На большом камне у водопада маленький снежный барс вытянул все четыре лапы, откинул тело назад, принимая позу для прыжка, и, не давая себе времени на раздумья, в следующую секунду взмыл в воздух, камнем рухнув в пруд.

Лишь только рябь на воде начала успокаиваться, как из-под её поверхности, нарушая тишину, вынырнула белая голова.

— Ц-с-с!

До чего же холодно!

Ледяная вода мигом привела в чувство затуманенный разум Ци Бая.

Он отряхнулся и снова погрузился в воду. Холод пробирал до костей, нужно было размяться, а лучшее упражнение в воде — это, конечно же, ловля рыбы.

Маленький снежный барс замер, наблюдая за снующими туда-сюда рыбешками. Внезапный бросок вперёд — и вот он уже снова на поверхности, сжимая в зубах маленькую рыбку. Торжествующе тряхнув головой, он швырнул добычу на большой камень и опять нырнул в пруд.

Так, поймав ещё несколько рыбёшек, Ци Бай почувствовал, что вода уже не кажется такой ледяной, а всё тело согрелось. Только тогда он позволил себе вволю поплавать. Последние дни он постоянно возился с глиной, и казалось, весь пропитался землёй.

Пруд под водопадом был глубиной чуть больше метра, но для полуметрового Ци Бая это был идеальный природный бассейн, словно созданный специально для него.

Лишь убедившись, что смыл с себя всю грязь дочиста, Ци Бай выпрыгнул на берег.

Маленький снежный барс, забавно выпятив зад, принялся энергично отряхиваться, стряхивая большую часть воды. Затем, поджав задние лапы и выпрямив передние, он принялся неторопливо вылизывать шерсть.

Ещё в самый первый раз, когда Ци Бай вылизывал себя, он обнаружил, что владеет этим навыком на удивление искусно. Стоило ему открыть пасть, как дальнейшие движения становились почти инстинктивными.

Но на этот раз, когда его язык коснулся толстых подушечек на лапах, он невольно вспомнил, как Лан Цзэ вылизывал его рану.

Уши маленького снежного барса дрогнули. Это прикосновение было тёплым и приятным...

Он тут же подумал: неудивительно, что Лан Цзэ линяет. На его языке нет таких же колючих сосочков, как у меня, так что он, должно быть, не может сам себя как следует вылизать. Его звериная форма такая огромная... если он до сих пор линяет, то в его пещере, наверное, летает целое облако шерсти.

Дождавшись, пока шерсть почти высохнет, Ци Бай переоделся в одежду из шкур, которую сшил за последние несколько дней. На этот раз он сделал комплект из двух частей. Верх состоял из двух полотнищ для переда и спины и двух рукавов, а штаны были скроены из двух частей по форме бёдер и ног. Всё это было соединено шнурками из той же шкуры.

По сравнению с его первым, наспех сшитым нарядом, швы на этом были гораздо плотнее. Холодный ветер почти не проникал внутрь, и одежда отлично согревала. Но что ещё важнее — она лучше сидела и не стесняла движений во время работы.

Ци Бай заправил верх в штаны и туго затянул шнурок на поясе.

«Вот вам и прообраз трёхмерного кроя, — утешал он себя. — Учитывая материал, даже при неказистом фасоне жаловаться не на что».

Он взял снятую одежду, тщательно протёр её принесённой с собой древесной золой, а затем прополоскал в чистой воде.

Древесная зола годилась для стирки, но мыть ею тело или шерсть Ци Бай не решался. Всё-таки теперь он был пушистым созданием и должен был беречь свой мех. Он помнил, что в древности люди использовали для мытья гледичию. Интересно, можно ли найти её в этом мире?

Ци Бай выпотрошил пойманную рыбу, сорвал гибкую ветку и нанизал улов на неё. Взяв в одну руку отжатую одежду, а в другую — рыбу, он направился к племени.

Однако, не успев далеко отойти, он заметил впереди одинокую фигуру.

Высокий юноша стоял под деревом, что-то перебирая в руках. Он, казалось, ждал уже давно: его волосы и плечи припорошило тонким слоем снега, а на длинных ресницах словно застыл иней.

Услышав шаги, он слегка обернулся, и во взгляде его мелькнула надежда.

Окружающий мир будто поблёк, оставив лишь стройный силуэт юноши — зрелище настолько прекрасное, что казалось нереальным.

Увидев Ци Бая, Лан Цзэ выпрямился и быстрыми шагами направился к нему, но, не дойдя нескольких шагов, снова замедлился.

Они молча смотрели друг на друга, пока Лан Цзэ не нарушил тишину, протянув Ци Баю то, что держал в руках.

Ци Бай взял предмет и понял, что это костяной нож в ножнах.

Нож был около тридцати сантиметров в длину и четыре в ширину. Цельные ажурные ножны выглядели так, будто их вырезали прямо из кости, оставив нетронутой её естественную форму. И ножны, и рукоять были украшены тонким, незнакомым Ци Баю узором.

Он вытащил нож. Лезвие было белоснежным, и лишь на одной стороне виднелся тонкий красный кровосток. Клинок был острым, а кость на рукояти — гладко отполированной и тёплой на ощупь. Сразу было видно, что создатель этого ножа вложил в него всю свою душу.

— Это... из кости Красной птицы?

— Да.

Ци Бай сорвал сухой лист и легко провёл по нему лезвием. Лист тут же распался на две половинки.

— Отличный нож, — с восхищением произнёс он.

— Тебе нравится?

Собственный костяной нож Ци Бая был размером с ладонь — очевидно, детский — и для многих дел не годился. В основном он использовал его для нарезки овощей. А этот, от Лан Цзэ, был идеального размера: и для самозащиты, и для хозяйственных нужд.

— Конечно. Кому может не понравиться такой красивый нож?

Ци Бай с восхищением рассматривал его, решив, что однажды и сам сделает себе такой же.

Однако когда он попытался вернуть нож Лан Цзэ, тот не протянул руки, а лишь серьёзно посмотрел на него.

— Это тебе.

— Мне? — Ци Бай поспешно замотал головой. — Я не могу принять такую ценную вещь.

Кости Красной птицы были невероятно редки. К тому же, он уже убедился, что они не плавятся даже при высокой температуре. Ци Бай не знал, как Лан Цзэ удалось сделать из кости нож, но понимал, что это было очень непросто.

Лан Цзэ помолчал, а затем глухо спросил:

— Ты не принимаешь мой подарок, потому что всё ещё злишься?

Вопрос застал Ци Бая врасплох. Он растерянно отвёл взгляд.

Хотя Лан Цзэ говорил туманно, Ци Бай сразу понял, о чём речь. О том дне, когда они охотились на Красную птицу. Он не ожидал, что Лан Цзэ окажется таким чутким и заметит его дурное настроение.

Честно говоря, он и сам не понимал, что с ним тогда произошло.

Когда он увидел, как Лан Цзэ падает с двадцатиметрового дерева, в его сердце была лишь тревога. Но стоило тому благополучно приземлиться, отделавшись лишь царапинами, как беспокойство сменилось каким-то странным, непонятным чувством.

Он понимал, что это была не злость. Просто на душе стало тяжело и тоскливо. Даже сейчас, спустя несколько дней, воспоминание об этом вызывало неприятный осадок.

Это чувство возникло без всякой причины, и у него не было права вмешиваться в действия Лан Цзэ, поэтому он промолчал. Ему казалось, что он никак не показал своих эмоций. Просто так совпало, что последние дни он был занят гончарным делом, уходил рано, возвращался поздно и поэтому избегал встреч с Лан Цзэ. Так и получилось, что, живя на одной площадке, они почти не разговаривали.

Ци Бай пнул камешек у себя под ногами.

— Я не злюсь.

Лан Цзэ молча ждал.

— Просто...

Ци Бай уставился на землю. Тропинка к водопаду была так хорошо утоптана, что снег на ней превратился в плотный наст. Он долго смотрел, но ничего не разглядел.

Нахмурившись, он вздохнул. Ци Бай никогда не любил недомолвок. К тому же, в заботе о друге

не было ничего предосудительного. Будет только хуже, если из-за такого пустяка между ними возникнет трещина.

Он глубоко вздохнул, поднял голову и встретился взглядом с красивыми глазами Лан Цзэ. Слова, которые он держал в себе несколько дней, наконец вырвались наружу:

— Я не злился. Просто мне показалось, что твоя атака была слишком опасной. Упасть с такой высоты... если бы ты не успел сгруппироваться...

Он хотел сказать: «Ты хоть понимаешь, что, упав с такой высоты, можно в лучшем случае заработать сотрясение мозга?», но решил, что это дурная примета, и проглотил мрачные слова, тихо пробормотав:

— В следующий раз в подобной ситуации лучше бы я пошёл. Я ведь снежный барс, уж точно посильнее вас, псовых.

— ...Конечно, я понимаю, что охота — дело нелёгкое, так что я не злюсь, — поспешил добавить он.

Ци Бай увидел, как суровое выражение лица Лан Цзэ постепенно смягчается, и, наконец, тот опустил голову и тихо рассмеялся.

В отличие от Ци Бая, который почти всегда улыбался, Лан Цзэ смеялся редко. Возможно, именно поэтому вид его изогнутых в улыбке глаз и приподнятых уголков губ вызвал у Ци Бая совершенно незнакомое чувство.

Настолько незнакомое... что ему захотелось сбежать...

Сердце Лан Цзэ наполнилось теплом. Оказывается, Ци Бай злился не из-за того, что тот не поделился с ним добычей, а беспокоился о его безопасности. Этот азверолод казался ему немного более пугливым, чем остальные. Как и в тот раз у реки — он всего лишь залез на дерево, а Ци Бай уже испугался.

— Раз так, может, ты всё-таки примешь этот нож? — в голосе Лан Цзэ послышалась едва уловимая радость.

— Но изготовление ножа... — Ци Бай осекся на полуслове.

Никто не стал бы учить раба делать костяные ножи. Очевидно, Лан Цзэ овладел этим искусством ещё до того, как стал рабом.

— Это не так сложно, как говорят. Если он тебе нравится, я сделаю для тебя ещё, — улыбка в

глазах Лан Цзэ немного померкла, и голос стал тише. — Так ты его возьмёшь?

Ци Бай не знал, что для звероловов, с их невероятной физической силой, даже самый острый костяной нож имел скорее символическое, чем практическое значение, и потому не понял истинного смысла слов Лан Цзэ.

Возможно, и сам Лан Цзэ не хотел, чтобы он понял это так скоро.

Внезапно большая рука легла на голову Ци Бая и мягко нажала дважды.

— Раз ты кивнул, будем считать, что ты согласен.

Пассивно кивнувший Ци Бай поджал губы и растерянно согласился.

Он прижал нож к груди и вдруг кое о чём подумал:

— А я могу им пользоваться? Это тебе никак не навредит?

Не получив ответа, он обернулся:

— Лан Цзэ?

— М-м-м, — Лан Цзэ потёр кончики пальцев, ощущая влагу, оставшуюся от волос Ци Бая.

— Ты вообще меня слушал?

— Да, слушал. Пользуйся, как хочешь. Не беспокойся.

Вернувшись в пещеру, Ци Бай увидел у жаровни кусок кости Красной птицы. Он бессознательно коснулся ножа в своих руках, и уголки его губ сами собой поползли вверх.

Ци Бай не видел, чтобы Лан Цзэ разводил огонь. Значит, кость птицы действительно нельзя обрабатывать так, как металл. Интересно, каким же способом он его сделал?..

— Бао Бай, ты здесь?

— Бао Бай...

Размышления Ци Бая были прерваны. Он выглянул из пещеры и увидел Ху Сюэ с несколькими

соплеменниками, которые принесли ему бамбук.

С тех пор как Ци Бай сказал на гончарном поле, что ему нужен бамбук, ему каждый день приносили его. Хотя он ясно дал понять, что с каждого хватит по одному стволу, на деле он получил гораздо больше.

Ци Бай поспешно схватил четыре узелка из листьев, перевязанных травяной верёвкой, и вышел им навстречу.

Увидев, что Ци Бай снова хочет дать им еду, Ху Сюэ стала отказываться:

— Мы принесли этот бамбук в благодарность, как мы можем брать у тебя что-то ещё?

Но Ци Бай, не слушая её, настойчиво вложил узелки в руки всем четверым.

— Это всего лишь солёные корнеплоды, ничего особенного. Мне будет приятно, если они вам понравятся. Не отказывайтесь.

В листьях были завернуты солёные корнеплоды ло, которые Ци Бай приготовил за последние два дня.

Засоленные корнеплоды он выкладывал на бамбуковые сита и сушил на открытом воздухе два-три дня, после чего они становились упругими и вкусными. Их можно было есть с мясом или добавлять в суп.

Ци Бай не мог просто так принимать бамбук от соплеменников, поэтому заранее приготовил эти небольшие подарки.

В конце концов, они всё же приняли угощение, ведь Ци Бай пригрозил, что в противном случае притащит бамбук обратно к ним домой.

— Я раньше только мясо солила, а вот овощи — никогда. Очень вкусно, — вздохнула Ху Сюэ.

Ци Бай не удивился. В их прежнем племени соль была гораздо дороже диких овощей, её едва хватало на мясо, не говоря уже о заготовках.

— Я и сам впервые пробую, — улыбнулся он.

Шэ Ли посмотрела на гору бамбука у входа в пещеру и с недоумением спросила:

— Бао Бай, зачем тебе столько бамбука? Если ты собираешься плести из него сита, то этого

СЛИШКОМ МНОГО.

<http://bllate.org/book/15816/1435642>